Здоровье напрокат...

Дело шло к полуночи, и традиционный холостяцкий ужин у Эдуарда Николаевича плавно перетёк в неторопливую беседу двух друзей за бокалом вина – философскую настолько, насколько это зависело от двух бутылок божоле нуво, уже опустошённых за вечер. И, как это довольно часто бывало, суждения относительно смысла жизни оба иллюстрировали примерами из своей профессиональной практики. Сегодня солировал Евгений.

– Глупость и жадность – вот два самых страшных, если не смертных, греха, – горячо воскликнул он, хватая со стола в очередной раз наполненный бокал. – Какую бы интересную штуку ты ни задумал, но раз не справился со своей глупостью и жадностью – пиши пропало!

– Аргументируй, – коротко бросил в ответ хозяин дома, реплики которого под влиянием выпитого становились обычно лаконичными.

– Легко. Вот у меня тут на работе был случай. Обратилась женщина – страхование жизни. Всё стандартно. Здоровье не бог весть что, но в целом всё в пределах нормы. Оформляем. Проходит две недели – ба, а у неё страховой случай: какая-то болезнь почек труднопроизносимая... Сумма нехилая, наша служба безопасности сразу стала на уши. Да там и расследования специального не понадобилась – всё на поверхности: тётка сдала поддельную мочу. Я потом с эсбэшником нашим разговаривал, так он мне сам сказал: если бы у бабы хватило ума разузнать, за какой период её болезнь развивается, да выждать, никто бы придраться не мог. А она рванула в страховую! А ведь могла бы хорошие деньги получить... Дура – одно слово. Видно, надоумили, как схитрить, а как потом действовать – не посоветовали.

– Да уж, встреть она на жизненном пути нас, мы бы её подробно проинструктировали, а так твоей страховой просто повезло, – хмыкнул Эдуард Николаевич.

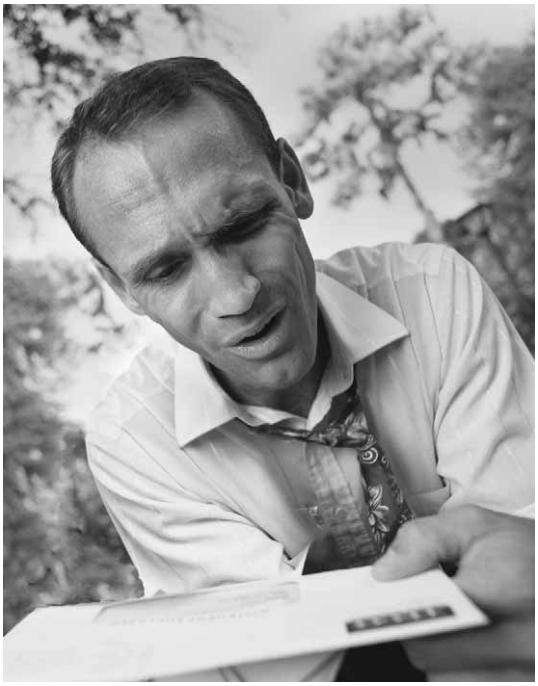
Потом посерьёзнел и даже как-то протрезвел.

– Но твой рассказ навёл меня на одну мысль, точнее, напомнил одного моего старинного приятеля...

***

Приятель Эдуарда Николаевича, с которым они поддерживали отношения с института, был совладельцем и генеральным директором небольшой, но довольно преуспевающей кондитерской фабрики. Правда, видимо, за этот успех и пришлось заплатить его здоровьем: Николай Иванович в свои 40 с небольшим лет был серьёзно болен.

На традиционном вечере встреч выпускников родного факультета Эдуард своего некогда энергичного товарища просто не узнал: теперь Николай казался просто стариком – так подкосили его болячки. Особенно заметно было то, как он «сдал», на фоне Эдуарда. А ведь их ещё со студенческой скамьи за внешнее сходство дразнили близнецами, и сами они друг к дру-



гу обращались не иначе как «брат Коля» и «брат Эдик». Сейчас же – какой там брат! Старик, просто больной старик...

Самое скверное было то, что он своё плачевное положение осознавал и внутренне ему уже не противился. И разговоры все вёл о том, кому передать дела да как обеспечить семью, чтобы жена не бедствовала, а сын получил нормальное образование.

– У него тоже тяжёлая болезнь почек, какая-то негро-нефро-некро... – почему я о нём сейчас и вспомнил. И ему бы вот такая страховочка не помешала, – закончил Эдуард Николаевич свой короткий рассказ. – При хорошем раскладе потратит на нормальное лечение и будет долго жить припеваючи, а при плохом хоть помрёт спокойно: семья по миру не пойдёт.

– Вы же говорили, он без пяти минут олигарх со своей фабрикой?

– Так-то оно так, но в последнее время довольно туго пришлось: кризис, неплатежи, еле отбился от рейдеров... В общем, пока сам работает, есть в доме достаток, а как сляжет окончательно, так и того не будет.

Эдуард встал и принялся задумчиво шагать по комнате.

– Это что же, – прервал повисшее молчание Женя, – вы просто приятелю помочь хотите или есть идея получше?

– Есть не просто идея, есть вдохновение, да только надо всё хорошенько просчитать, чтобы не получилось, как с твоей

жадной и торопливой тётенькой. И поможет нам в этом деле, судя по всему, моё безукоризненное здоровье, над заботами о котором ты так часто подсмеиваешься, мой юный, неспортивный, насквозь прокуренный друг!

– Как же с другом здоровьем поделиться? – предпринял попытку пошутить Женя.

– Напрокат дам, – отрезал Эдуард. – Анализы, здоровье и мозги заодно. За солидное вознаграждение. А ты, как всегда, сыграешь свою самую успешную роль –страхового агента.

– Я и есть страховой агент, – не понял Женя.

– Тем лучше, – захохотал Эдуард Николаевич и хлопнул его по плечу. – А ну, слушай! Ты говоришь, что нужно проходить обследование в клинике, которую укажет ваша страховая компания? И осмотр специалистов будет?

***

Николай Иванович Сухарев вместе с группой поддержки в виде своего друга Эдуарда в назначенное время подошли к регистратуре поликлиники. Ему предстояла медкомиссия. В руках он нервно сжимал направление от страховой компании и паспорт. – Да ладно, на справки и анализы фотографии не клеят и доктор твой паспорт перед осмотром не потребует! – Поддержал приятеля Эдик.

Профессор Воздвиженский просто умилился таким трогательным отношениям: когда мама с сыном норовит в кабинет прорваться, к этому он привык, а вот если друзья вместе приходят на приём, это уникальный случай.

– Он у нас просто не любит очень по докторам ходить, так что я тут не для моральной поддержки, а чтобы не убежал, – пояснил заботливый, но довольно болезненного вида, друг в ответ на незаданный вопрос доктора.

– Ну, мне с моим здоровьем просто нужды в докторах никогда не было, потому и привычка не выработалась, – засмеялся второй.

Если б не решение полис купить, ноги бы моей у вас не было.

Доктор измерил пациенту давление, послушал легкие и углубился в результаты анализов.
– Да, могу вас поздравить: в этом кабинете редко бывают столь здоровые люди вашего, простите, уже не юного возраста. У вас же организм работает – хоть в космос запускай. Мне редко такие «экземпляры» попадались. Удачи, эээ ... (он заглянул в карту) Николай Иванович. Надеюсь, до страхового случая у вас не дойдёт! На миллион страховаться решили? Правильно! Жизнь теперь дорого стоит!

***

Наши друзья не виделись уже полгода: сначала Эдуард Николаевич уезжал надолго по своим загадочным делам, потом Женя – будущий юрист – сдавал сессию в своём заочном институте, потом ещё какие-то обстоятельства. Зато уж на этот раз для встречи была весомая причина...

– Ну, что же, мой юный друг, неплохая получилась «прибавка к стипендии»? Как собираешься потратить?

Женя с нежностью окинул взором аккуратненькую пачечку зеленоватых купюр – она так радовала взор, что он не спешил убирать её в карман.
– Есть у меня мечта – не мечта, но нечто похожее. Я в Рио-де-Жанейро хочу!

Эдуард Николаевич ухмыльнулся:
– Тур имени Остапа Бендера?! Небось, и белые штаны прикупил уже? Или там, на месте, приобретёшь?

Но, видя, что его молодой друг готов обидеться, поспешно добавил:
– Прекрасный город, очень хорошо тебя понимаю. Я там был как-то раз...

– Прихоть, конечно, но ведь и деньги, можно сказать, с неба свалились, дай бог здоровья вашему приятелю. Как он, кстати? – заботливо спросил Женя.

Эдуард Николаевич хитро улыбнулся.
– Вот удивительный эффект, до сих пор не исследованный наукой: как только на счёт моего болящего приятеля упала сумма с шестью нулями, так его состояние заметно улучшилось. Пока непонятно, удастся ли его вылечить, но шансы на это довольно велики, и он теперь совершенно спокойно может позволить себе дорогую операцию в Штатах или Израиле. А вот расскажика лучше подробнее, как развивались события у страховщиков. А то я эту ситуацию только со слов Николая знаю...

Женя махнул рукой:
– А нечего особенно рассказывать. Николай в районную поликлинику со своей болячкой пришёл, когда уже никаких придирок быть не могло: болезнь за три с лишним месяца совершенно спокойно могла развиться – острое течение. Это известный в медицине случай. Кругом стрессы, какой организм выдержит? Кроме того, медицинское заключение давал «уполномоченный» врач из «согласованной» со страховщиком поликлиники, так что возможность подлога или сговора полностью исключена! К тому же доктор отлично запомнил нашего «здоровяка», которого осма-

тривал после сдачи всех анализов. Когда эсбэшники к нему на разборку приходили, он все сокрушался, как не повезло человеку! Даже подумал, что он пациента сглазил!

Начали было проверять по московским клиникам, не обращался ли он за последние годы за лечением, но у нас ведь общей базы не ведётся... Сунулись в его районную поликлинику, а он там, если не считать последнего посещения с «острым течением», был при поступлении в институт двадцать с лишним лет назад! Концы искать негде. К тому же ваш приятель, как он сам мне рассказал, когда я приезжал договор с ним заключать, в российской медицине разуверился и всё больше по заграницам ездил. А те, как известно, архивов не предоставят!

– В общем, на этот раз твоей страховой не повезло, – заключил Эдуард Николаевич, потирая руки. – Клиент попался и умный, и терпеливый...

– И нежадный! – Женя снова ласково оглядел пачку долларов и со счастливым вздохом спрятал её в карман.

Оксана Рустамова